Мнения о родстве языков в Президиуме РАН

Олег Балановский

Обсуждение доклада А.В. Дыбо - заметки участника

Доклад Анны Владимировны на заседании Президиума РАН — важная вешка не только с научной, но и с научно-организационной стороны. Ведь Президиум в год заслушивает лишь несколько научных докладов, и для всего комплекса наук об этногенезе важно, что Президиум ознакомился с их достижениями. Я не буду писать о самом докладе — он достаточно точно передан сайтом РАН — но остановлюсь на его обсуждении.

Обсуждение начал член-корр. В.М. Алпатов, который обрисовал историю московской школы компаративистики, ее мировой уровень и мягко упомянул, что ее достижения могут быть интересны не только ученым.
Член-корр. В.А. Плунгян продолжил ту же тему в более жесткой форме, сказав о том, что точные результаты лингвистов о родстве языков зачастую воспринимаются в обществе искаженно, приводя к неверным интерпретациям.
Эту тему общественного и даже иногда политического значения данных о родстве языков продолжили большинство выступающих, и апофеоза она достигла в последнем выступлении – академика Т.Я. Хабриевой, — говорившей о пользе, которую хорошо обоснованные данные о родстве языков могут принести даже в международных отношениях России.
Президент РАН В.Е. Фортов в заключительном слове также выразил надежду, что лингвисты могут принести российской науке большую пользу — если научат бюрократов говорить красивым, осмысленным и кратким языком вместо ужасных канцелярских штампов, заполонивших научный документооборот.

Обсуждались и другие темы, связанные с докладом А.В.Дыбо. Так, состоялась дискуссия об исчезающих языках. Анна Владимировна в качестве формального критерия исчезающего языка указала менее 40 тысяч его носителей, а в качестве основного критерия — исчезновение в языке разных функциональных стилей и ограничение его ролью языка домашнего общения. Академик В.А. Тишков отметил, что иногда удается вернуть к жизни языки, почти исчезнувшие из употребления, и привел в пример успешное восстановление гавайского языка — благодаря мощному общественному движению на Гавайях.
Другие выступавшие обращали внимание на то, что, с одной стороны, мрачные прогнозы XIX и начала XX века об исчезновении многих европейских языков не оправдались, но с другой стороны, угроза исчезновения многих языков сейчас совершенно реальна.

Я в своем выступлении подчеркнул международное признание московской школы, приведя два примера — недавнюю конференцию по индоевропейцам в Йене, где Россию представляли только мы с Анной Владимировной, и итоговую конференцию The Genographic Project, на которой один из бесспорно авторитетнейших лингвистов мира Merrith Ruhlen вывел на экран сайт московской школы глоттохронологии — «Вавилонскую башню» и построил свое итоговое выступление именно на результатах этого проекта.

Упомянул я и о нашем опыте сотрудничества с лингвистами — изучении генофонда и языков Кавказа, в котором генетика и лингвистика, как два зеркала, одинаково отразили историю кавказских популяций, и изучение генофонда и языков балто-славян, в котором совпадения не обнаружилось, поскольку славянские (по языку) популяции впитали в себя преобладающий по толщине дославянский генетический субстрат. Сказал я и о том, что генетика развивается так бурно, что многие смежные науки, включая этнологию, чувствовали опасения, не вторгается ли генетика, изучая генофонды народов, в сферу этнологии (науки о народах). Эти опасения были развеяны на Звенигородской конференции, на которой по полочкам было разложено, что изучает каждая наука и как сравнивает свои результаты со смежниками.
Сразу после меня выступил академик Валерий Александрович Тишков, который в присутствии всего Президиума обозначил свое согласие.

В заключение упомяну мнение академика Ж.И. Алферова, что доклад А.В.Дыбо оказался очень сложен для не-лингвистов. Как обсуждалось потом в кулуарах, это было неизбежно, поскольку развитый и потому непростой для понимания научный аппарат существует не только в физико-математических, но и в некоторых гуманитарных науках, включая компаративистику.